

APR 18 1914

Russian American

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION. 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14th and 28th. Single copies at 15 cts.

Rev. L. Turkevich, Publisher.

15 E. 97th St., N. Y. City.

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 7 Vol. XVIII. NEW YORK. April 14, 1914, 1 Апрель 1914 г No. 7.

For English Text see pages 135-140

ВЪ ПРЕДДВЕРІИ ПРАЗДНИКА ПРАЗДНИКОВЪ.

Лучезарный, свѣтлоясный, всеторжественный день Свѣтлаго Христоваго Воскресенія — принесетъ намъ съ собою день свѣтлой памяти Преподобнаго Платона Студійскаго, — день памяти Ангела Первосвятителя С.-Американской Православной Церкви, Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Платона, ибо по уставу церковному празднованіе святаго припадающаго на день Великой Субботы 5-е Апрѣля должно совершиться на второй или третій день святыя Пасхи.

Молясь Воскресшему Спасителю, ликуя о побѣдѣ Господа надъ смертію, надъ неправдою, надъ мракомъ и тлѣніемъ, вся вѣрная, горячо привязанная къ своему Архипастырю,

Американская Православная Русь, въ сугубой радости о сугубомъ торжествѣ, единодушно возглашаетъ своему Святителю:

Съ днемъ Ангела, дорогой нашъ Владыка-Архипастырь! «Христось воскресе!» И да поможетъ Тебѣ Господь-Побѣдитель многая лѣта во здравіи править Его святою Церковью и непреткновенно вести словесныя овцы пажити Его къ нетлѣнной жизни, къ правды Солнцу, ко свѣту Православной Истины!

Начало Христіанства.

Страничка изъ Всемирной исторіи.

Сказавъ о Себѣ, что Онъ «пришелъ раздѣлить челоуѣка съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку съ свекровью ея», Иисусъ Христось предсказалъ тѣмъ, которые готовы были продолжать Его дѣла, что они будутъ ненавидимы и преслѣдуемы, потому что многіе «не познали ни Отца, ни Меня». Но никакая вражда не въ состояніи будетъ задержать ростъ принесеннаго Имъ небеснаго царствія. Маленькое сѣмя разрастется въ могучее дерево.

Иудеи, отдавшіеся вліянію Христа, пришли у Него то, чего искали: «Господи! Ты имѣешь глаголы вѣчной жизни, и мы увѣровали и познали, что Ты Христось, Сынъ Бога живаго». Но чѣмъ опредѣленнѣе высказывалъ Иисусъ, что Онъ хочетъ быть признанъ таковымъ, и чѣмъ больше становилось число вѣровавшихъ въ Него, тѣмъ сильнѣе становилась вражда къ Нему со стороны сильныхъ «міра сего». Она достигла своего апогея, когда Иисусъ въ первый день недѣли, которая предваряла Пасху, торжественнымъ шествіемъ вошелъ въ Іерусалимъ. Онъ уже достаточно долго проповѣдывалъ и достаточно долго боролся словами и дѣломъ противъ невѣрнаго толкованія своихъ притязаній, понятыхъ многими въ томъ смыслѣ, что Онъ добивался земныхъ почестей, чтобы имѣть теперь право приготовить такую развязку. Тотъ, кто не былъ за Него, долженъ былъ высказаться противъ Него. Тепері должно было наступить то, что было неиз-

бѣжно. Старѣйшины народа постановили Его гибель; Онъ не укрылся отъ приближавшейся грозы и отдался въ руки Своихъ враговъ. Молчаніемъ и словами Онъ одинаково ускорялъ развязку.

Синедріонъ приговорилъ Иисуса Христа къ смерти, ибо Онъ, выдавая себя за «Христа, Сына Бога живаго», «богохульствовалъ». Римскій намѣстникъ Понтій Пилать призналъ обвиненіе въ томъ, что Иисусъ выдавалъ Себя за царя, за искаженіе Его словъ. Но, уступая настоятельнымъ требованіямъ іудеевъ, онъ велѣлъ привести въ исполненіе смертный приговоръ, чтобы снять съ себя возможное обвиненіе въ недостаточномъ охраненіи правъ императора.

Пригвожденный ко кресту, Иисусъ молилъ Отца Небеснаго за своихъ убійцъ и общалъ распятому рядомъ съ Нимъ преступнику, въ сознаніи своей вины съ довѣріемъ обратившемуся къ Нему, мѣсто въ раю. Преодолевъ и глубочайшую душевную боль, — сознаніе быть покинутымъ Богомъ, Онъ, умирая, объявилъ, что дѣло Его «совершилось» и «предалъ Свой духъ въ руки Отца».

Напрасно Иисусъ старался приготовить Своихъ учениковъ къ своей смерти, выставляя ее необходимой «для искупленія многихъ». Возлагаемая на Него надежды были еще такъ сильно смѣшаны съ національными ожиданіями, что подобныя объясненія понимались не въ буквальномъ смыслѣ. И смерть Его окончательно смутила ихъ, ибо

и религіозная ихъ вѣра такъ сильно была связана съ Его личностью, что не могла сохраниться послѣ того, какъ Онъ, на котораго они уповали, умеръ. Ими овладѣлъ страхъ, что и ихъ можетъ постигнуть та же участь, что и Его.

Но семь недѣль спустя, въ то время когда празднуется іудейская Пятидесятница, мы замѣчаемъ въ нихъ уже громадную перемену. Нѣтъ и слѣда боязни или сомнѣній. Уничтоженная смертью Иисуса вѣра вновь оживаетъ въ нихъ. Они съ неизвѣстной дотолѣ самоувѣренностью и всеокрушающей смѣлостью вѣрующихъ людей начинаютъ исповѣдывать свою вѣру. Въ томъ самомъ Іерусалимѣ, который кричалъ: «Возьми, возьми, распни Его», они теперь публично проповѣдуютъ передъ тысячеголовой толпой: «Иисуса Назарея, Мужа, засвидѣтельствованнаго вамъ отъ Бога силами и чудесами и знаменіями, вы взяли и, пригвоздивши руками незаконныхъ, убили. Сего Иисуса Богъ воскресилъ, чему мы все свидѣтели. Итакъ твердо знай весь домъ Израилевъ, что Богъ сдѣлалъ Господомъ и Христомъ сего Иисуса».

Возможность сомнѣнія въ воскресеніи и вознесеніи Христа для нихъ настолько не существуетъ, что, испытавъ за свое ученіе тюрьму и бичеваніе, они непоколебимо держатся за него и передъ Синедріономъ. «Мы, говорятъ они, не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали».

Четыре Евангелія и 1-е посланіе св. Апостола Павла къ Коринтіанамъ (15 гл.) даютъ намъ указанія на то, что произвело громадный переворотъ въ настроеніи учениковъ. Именно: въ первыя недѣли послѣ Пасхи Иисусъ неоднократно являлся Своимъ ученикамъ, то каждому въ отдѣльности, то многимъ вмѣстѣ, утвердилъ ихъ, менѣе всего ожидавшихъ Его воскресенія, въ вѣрѣ, что Онъ не остался въ могилѣ, объявилъ имъ необходимость Своей смерти и воскресенія и увѣрилъ ихъ, что и въ дальнѣйшемъ Онъ будетъ съ ними «во все дни до скончанія вѣ-

ка». Это убѣжденіе опредѣляетъ всю ихъ дальнѣйшую судьбу.

Обращеніемъ въ короткое время пяти тысячъ однихъ мужчинъ, которые «крестятся во имя Иисуса Христа для прощенія грѣховъ», открывается первая страница исторіи *христіанскаго человечества*. Животворящее вѣяніе Духа Святаго, сошедшаго въ день Пятидесятницы на св. Апостоловъ Христовыхъ и облекшихъ ихъ «силою свыше», съ того времени донинѣ дышитъ обновляюще въ человечествѣ и созидаетъ изъ него истинное Царство Божіе, «грядущее въ силѣ».

ХРИСТИАНСКАЯ СОЗИДАТЕЛЬНОСТЬ.

(Опытъ обзора годичной дѣятельности журнала «Созидательный Трехмѣсячникъ» — “The Constructive Quarterly”).

На страницахъ «Амер. Прав. Вѣстника» за 1913 г. сообщалось о журналѣ подъ вышеписаннымъ названіемъ. Данъ былъ очеркъ задачи, методовъ и самой организаціи этого изданія. Оно имѣетъ въ своей основѣ въ высшей степени симпатичную идею сближенія на литературной богословской почвѣ представителей различныхъ вѣтвей христіанства. Цѣль эта посылно осуществлялась журналомъ впродолженіе цѣлаго года и дала уже нѣкоторые результаты.

Своеобразная постановка изданія привлекла къ дѣлу, въ качествѣ членовъ издательскаго комитета, свыше 50 лицъ. Все они выдаются, какъ общественные, государственные, церковные и ученые дѣятели въ Соединенныхъ Штатахъ, Великобританіи, Россіи, Германіи, Бельгіи, Швеціи и въ другихъ странахъ. Издатель г. Силасъ Макъ-Би сумѣлъ, такъ сказать, заразить своимъ упорствомъ въ осуществленіи предположенной программы журнала. Но вмѣстѣ съ тѣмъ серьезное содѣйствіе ему со стороны членовъ издательскаго комитета повліяло въ значительной мѣрѣ на характеръ самого изданія.

Въ 1913 году, не смотря на свою «созидательность», журналъ только тѣмъ отличался отъ другихъ журналовъ, трактующихъ о вѣрѣ, дѣлѣ и мысли въ Христіанскомъ мірѣ, что сотрудниками въ немъ являлись не одно-вѣрные, а именно *разновѣрные* писатели. На этомъ отчасти основывалась и самая многосторонность характера изданія (см. «Амер. Прав. Вѣстн.» 1913 г. стр. 188—189).

Дѣло измѣнило предложеніе нашего Владыки-Архіепископа, близко принявшаго къ сердцу идею сближенія христіанъ между собою путемъ объективной мысли и взаимно-пониманія на правахъ взаимоуваженія. Предложеніе это являлось естественнымъ выводомъ статьи Его Высокопреосвященства, помѣщенной въ *Constr. Quarterly* за Сентябрь 1913 года (см. въ «Амер. Прав. Вѣстн.» 1913. № 15, 16, 17 и 18). Оно способствовало тому, что г. Макъ-Би въ нынѣшнемъ году поставилъ для себя болѣе специальную и болѣе практическую задачу которая составляетъ дальнѣйшую ступень въ развитіи и осуществленіи его первичной идеи — способствовать сближенію въ мысляхъ, основныхъ для христіанства, представителей различныхъ видовъ христіанскаго міропониманія. Именно, въ первой 1914-й годъ, мартовской книжкѣ «Созидательнаго Трехмѣсячника», даны на тему о вѣрѣ, ея мѣстѣ въ христіанской религіи, ея сущности и дѣйствіи и ея первоосновѣ, — цѣлыхъ четыре богословскихъ трактата. Писателями являются: профессоръ Абердинскаго университета Вильямъ Кертисъ, представитель протестантскаго богословія, каноникъ въ Манчестерѣ Петръ Гринъ, епископаль, профессоръ Лондонскаго университета Михаилъ Махеръ, католикъ, и Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, представитель православнаго богословія.

Конечно, на ряду съ этими трактатами на опредѣленную заранѣе, общую для всѣхъ разноисповѣдныхъ христіанъ, тему, и въ

этой мартовской книжкѣ «Созидательнаго Трехмѣсячника», какъ и въ предыдущихъ, дается очень много содержательныхъ статей на самыя разнородныя темы. Положеніе Церкви въ Канадѣ, состояніе протестантства въ Америкѣ; методизмъ, конгрегаціонализмъ, модернизмъ; миссіонерская работа въ Индіи, запросы Церкви въ Италіи, въ Германіи, во Франціи; религіозная струя въ современныхъ — женскомъ и рабочемъ движеніяхъ; разработка догматическихъ и нравственныхъ вопросовъ, — о символизмѣ, о вѣчной жизни; отношенія церкви и государства въ современной политикѣ, — все это вопросы весьма не зауряднаго характера и разработаны они въ журналѣ выдающимися писателями многихъ странъ. Оригинальны осторожность и тщательность, съ какими статьи написаны. Такъ и замѣтенъ чело-вѣкъ, прекрасно знающій, что онъ находится среди новыхъ для него людей. — Со стороны русскихъ, кромѣ упомянутой статьи Его Высокопреосвященства въ Сентябрьской книжкѣ за 1913 г. помѣщена, выдающаяся по основательности и эрудиции, статья проф. Н. Глубоковского: «Православіе въ его сущности» (переводъ помѣщенъ въ «Христ. Чтенія» за 1914 г. Январь). Однако центръ вниманія въ журналѣ, несомнѣнно, переносится на статьи, отличающіяся единствомъ заданной темы, каковы упомянутыя выше. Черезъ сопоставленіе идей, руководившихъ разноисповѣдными авторами въ освѣщеніи одного и того же предмета, становится замѣтнымъ и общее въ взглядахъ ихъ и специфическая особенность каждаго изъ представленныхъ исповѣданій. Путь, на который стало изданіе, весьма плодотворный. Отъ души желаемъ почтенному г. Макъ-Би съ добрымъ успѣхомъ продолжать его работу, столь привлекательную по замысламъ и столь благословляемую уже теперь по всѣхъ странахъ за достигнутое.

Л. Т.

С.-Американскій и Алеутскій Архиагастырь, Высокопреосвященнѣйшій
Архіепископъ Платонъ.

Англичанинъ о Православныхъ Богословахъ. The Constructive Quarterly From Within.

BY W. SANDAY, D.D.,
Christ Church, Oxford.

Вильямъ Сандэй, выдающійся богословъ современной Англии, дѣлаеть въ послѣднемъ номерѣ «Constructive Quarterly» годовое обзорѣніе этому журналу, опредѣляя характеръ своего труда такимъ заглавіемъ: «The Constructive Quarterly from within», то есть *съ внутренней стороны*. Въ виду того, что и въ Россіи и въ Америкѣ крупныя богословскія силы поработали не мало чтобы создать успѣхъ этому журналу, мы теперь переводимъ въ Православномъ Вѣстникѣ ту часть статьи доктора Сандэй, которая не можетъ не заинтересовать его читателей.

«Constructive Quarterly» уже просуществовалъ почти цѣлый годъ. Третій номеръ его сейчасъ лежитъ предо мною, и въ немъ уже отчасти найдется обзорѣніе и разборъ направленія, принятаго Quarterly. Уже поднимается вопросъ о томъ, насколько журналъ этотъ успѣлъ вышолнить обѣщаніе, заключающееся въ одномъ его названіи. Насколько Constructive Quarterly дѣйствительно созидаетъ и какіе содержимые имъ задатки дѣйствительно созидательны въ будущемъ?

Разборъ*), если таковымъ его можно назвать, самаго дружественнаго характера. Какъ кажется, его славный авторъ выводитъ свои заключенія по одному номеру. Ему кажется, что начальный номеръ по содержанію нѣсколько безсвязенъ и мелоченъ, что онъ не достаточно твердо беретъ за поставленную имъ себѣ задачу созиданія.

*) Авторъ имѣеть, очевидно, въ виду статью Высокопр. Архіепископа: "Admitting All Impossibilities, Nevertheless Unity is Possible", помѣщ. in Sept., 1913, журнала.

The Constructive Quarterly has now been in existence for nearly a year. As I write, the third number lies before me; and that number already contains something of a retrospect and criticism of the course which the *Quarterly* has taken. The question is already raised how far it fulfils the promise of its title. How far does *The Constructive Quarterly* really construct, and what sort of prospect does it hold out of really constructing in the future? The criticism—if so it is to be called—is of the friendliest character. The distinguished author would appear to have been drawing his conclusions from a single number. It seemed to him that the opening number was somewhat desultory and miscellaneous, that it did not grapple closely enough with its proper task of construction.

It is interesting to see that the representative of so conservative a Church should be so sanguine, that Archbishop Platon—of all men—should expect the arena of debate to be thrown open so soon. But I cannot help wondering whether he still retains his first impression. Wherever there is a series, it is impossible to reveal the full character of the series at the start. If I am not mistaken, the second and third numbers have added much to the self-disclosure of the first. To me, I confess, it is quite astonishing how much has been done in so short a time. Does not the Archbishop himself feel that the apparent aimlessness of most, if not all, of the first list of articles has even now disappeared? Is there not even now discernible a thread—and a very marked

Интересно, что представитель самой консервативной церкви высказывает столько горячей увѣренности, что Архіепископъ Платонъ — а не кто другой — хотѣлъ бы, чтобы входъ на поприще преній оказался открытымъ такъ скоро. Но не могу не задаться вопросомъ, сохранилось ли у него его первое впечатлѣніе? Гдѣ бы серіи ни существовали, полный характеръ ихъ невозможно выяснитъ съ самаго начала. Если не ошибаюсь, второй и третій номера много помогли самопроявленію перваго. Я долженъ сознаться, что удивляюсь тому, сколько удалось уже сдѣлать въ такое короткое время. Не чувствуетъ ли и самъ Архіепископъ, что кажущаяся безцѣльность большинства, если не всѣхъ статей, теперь ужъ исчезла? Развѣ нельзя замѣтить пронизывающей ихъ нити, очень опредѣленной нити, умышленнаго намѣренія? Быть можетъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда этого не было, результатъ могъ не проявиться случайно, потому что по той или другой причины оказалось невозможнымъ принять данное направление и послѣдовать ему. Всякій изъ насъ, кто когда либо имѣлъ касательство съ редакторскимъ дѣломъ, хорошо знаетъ, что порой самые прекрасно обдуманые планы редакторской мысли отъ такихъ причинъ «сбиваются на сторону».

Получивъ первый номеръ, я не задаясь вопросомъ, которымъ тогда задался Архіепископъ Платонъ, по задаюсь имъ теперь. И такъ какъ я склоненъ отвѣтить на этотъ вопросъ совсѣмъ иначе и вмѣстѣ съ тѣмъ съ нѣкоторой увѣренностью, я испросилъ позволенія представить отличную отъ Архіепископа сторону дѣла. Но, поступая такъ, я бы не хотѣлъ, чтобы ктонибудь подумалъ, будто я умаляю цѣнность предложеннаго Архіепископомъ. Исходящее отъ него предложеніе, чтобы «по крайней мѣрѣ часть каждаго номера посвящалось обсужденію того или другаго пункта нашей вѣры представителями разныхъ псевдонимовъ», особенно достойно

thread—of deliberate purpose running through them? Perhaps, even where this is not the case, the result may be due to accident—because for some reason or other the lead that had been given could not be taken up and followed out. Anyone who has had to do with editing will know how the best laid schemes of the editorial mind may from such causes “gang aft agley.”

I did not put to myself the question which Archbishop Platon has put when I received the first number; but I do put it to myself now. And it is because I am inclined to answer it quite differently, and yet with some confidence, that I have asked leave to present an alternative view to the Archbishop's. In doing so, however, I would not be thought to underrate the value of the Archbishop's suggestions. As coming from him it is especially noteworthy that he should advocate the policy “of devoting at least a part of each number to the discussion of this or that particular point of our faith by representatives of various Confessions.” I have no doubt that the Editor will take due note of this.

In the introductory article which headed the first number it was explained:

“The plan is to bring together members of all Communion who will write constructively of the Christianity they profess and practice in order that others may know their Communion as they themselves would desire to have it known. It is not neutral territory that is sought, where courtesy and diplomacy would naturally tend to avoid issues and to round off the sharp edges of truth and conviction, but rather common ground, where loyalty to Christ and to convictions about Him and His Church will be secure from the tendency to mere compromise or to superficial and artificial comprehension. The purpose is to create an atmosphere of mutual confidence, of mutual knowledge, of mutual desire for fellowship. In such an atmosphere it should be easier to believe in others at their best, without minimizing the real cause of separation.”

A little lower down we were told that the object of the *Quarterly* was that the isolated Churches of Christendom might “reintro-

вниманія. Безъ сомнѣнія, редакторъ обратитъ на него должное вниманіе.

Въ служащей введеніемъ статьѣ, которой начался первый номеръ, было выяснено слѣдующее:

«Нашъ планъ вести журналъ такъ, чтобы въ немъ сошлись члены разныхъ вѣроисповѣданій, желающіе писать въ созидательномъ тонѣ о христіанствѣ, исповѣдуемомъ и практикуемомъ ими, имѣя въ виду представить свое исповѣданіе другимъ христіанамъ, такъ какъ бы имъ хотѣлось, чтобы эти другіе знали о немъ. Мы ищемъ не нейтральной почвы, на которой, учтивости и дипломатіи ради, мы бы были склонны избѣгать несогласій и смягчать обострившіяся стороны правды и убѣжденія; скорѣе мы ищемъ общаго для всѣхъ поприща, на которомъ вѣропреданность Христу и вѣрѣ въ Него и Его Церковь были бы свободны отъ склонности въ компромисамъ, къ поверхностнымъ или искусственнымъ истолкованіямъ. Намѣреніе наше создать атмосферу взаимнаго довѣрія, и взаимнаго желанія быть собратіями. Въ такой атмосферѣ намъ было бы легче вѣрить въ другихъ въ самомъ выгодномъ для нихъ свѣтѣ, ни мало тѣмъ не уменьшая значенія настоящихъ причинъ нашей очужденности».

Немного ниже говорится, что *Quarterly* будетъ существовать—затѣмъ, чтобы разрозненныя церкви христіанскаго міра могли бы снова представить себя другъ другу. Небеса вѣдаютъ, что въ такомъ представленіи мы нуждались до болѣзни. Но еще вопросъ, можно ли о такой процедурѣ употребить выраженіе «снова представить», будто она есть лишь повтореніе чего то, что уже было. Скажемъ ли мы правду, говоря, что главныя исповѣданія христіанскаго міра когда-либо уже имѣли случай какъ слѣдуетъ познакомиться другъ съ другомъ? Разставивъ во гнѣвѣ, мы не можемъ вообразить, будто мы были представлены другъ другу.

Итакъ, да будетъ мнѣ позволено выяснитъ причины, заставляющія меня вѣрить, что *Constructive Quarterly* заявляетъ себя посредникомъ, благодаря которому различныя христіанскія исповѣданія становятся извѣстны другъ другу, или вѣрнѣе становятся лучше извѣстны другъ другу. Не слѣдуетъ полагать, будто мы ужь такъ-таки совсѣмъ

duce themselves to one another.” Heaven knows that such “reintroduction” was sorely needed! The only question would be whether the process should be described as a “reintroduction”—as though it were repeating something that had been done before. Can it be truly said that the leading Confessions of Christendom have ever been properly made known to each other? A parting in anger is not exactly what we mean by an introduction.

I am permitted, then, to give my grounds for believing that *The Constructive Quarterly* is proving itself a real medium for making known, or making better known, the different Christian Confessions to each other. I need not assume that we are quite without knowledge. But I believe that the *Quarterly* has added very substantially to that knowledge. And I am allowed to illustrate this from my own experience. I must try to put into words the effect which my reading of these first numbers has had upon my own mind.

I.

I am well aware how fallible these pictures which I am going to attempt to draw must necessarily be. They cannot be more than the subjective reproduction of the effect conveyed to an individual mind. I give them simply for what they are worth, with apologies beforehand for all their shortcomings.

I venture to begin with that great Communion to which Archbishop Platon himself belongs. We owe to him a “message” in the first number, as well as the later criticism in No. 3. The message is brief; but it contains not a few “words to the wise.” Taken together with the powerful and weighty article “Orthodoxy in its Essence” by Professor Glubokovsky in No. 2, I must confess for myself that it has given me a

ничего не знаемъ другъ о другѣ. Но я вѣрю, что Quarterly очень существенно увеличилъ наши таковыя познанія. И мнѣ дозволено привести тому примѣры изъ моего личнаго отвѣта. Попробую выразить словами впечатлѣніе, оставленное въ моемъ умѣ чтеніемъ этихъ первыхъ номеровъ.

I.

Я хорошо понимаю, какъ много недостатковъ должно быть у картинъ, которыя я пробую нарисовать. Онѣ только субъективное изображеніе впечатлѣнія, произведеннаго на умъ отдѣльной личности. Я даю ихъ читателямъ, не придавая имъ очень высокой цѣны, и заранѣе извиняюсь за всѣ ихъ недостатки.

Осмѣлюсь начать съ той великой Общины, которой принадлежитъ самъ Архіепископъ Платонъ. Мы обязаны ему *сообщеніемъ* въ первомъ номерѣ, а такъ же позднѣйшимъ разборомъ въ третьемъ номерѣ. Сообщение кратко, но въ немъ заключается не мало «словъ къ мудрымъ». Вмѣстѣ съ сильной и вѣской статьей профессора Глубоковского «Православіе въ своей сущности», во второмъ номерѣ, я долженъ сознаться, они мнѣ лично дали болѣе ясное и опредѣленное понятіе о Православной Церкви, или Православныхъ Церквяхъ, чѣмъ то, которое у меня было когда-либо раньше.

Картина, возникающая предо мной, очень внушительна. Надо помнить, что это карти на религиозныхъ вѣрованій болѣе чѣмъ 100,000,000 существъ человѣческихъ. Членъ Англиканской Церкви очень хорошо помнить, что его Церковь, самое большое есть Церковь одной націи и *разрозненныхъ членовъ* общины, разбросанной среди нѣсколькихъ другихъ націй. Онъ къ ней крѣпко привязанъ и своею волей онъ ее не промѣняетъ ни на какую другую; но она скромное растеніе сравнительно съ колоссомъ, стоящимъ рядомъ съ ней. Колоссъ стоитъ какъ дубъ, который пустилъ глубокіе корни и широко разросся;

clearer and more definite conception of the Orthodox Church or Churches than I had ever had before.

The picture presented to me is very imposing. One has to remember that it is a picture of the religious faith of more than 100,000,000 of human beings. An Anglican is very conscious that his Church is at most the Church of a single nation and the *disjecta membra* of a communion scattered over a number of others; it has its hold upon him and he would not willingly exchange it for any other, but it is a modest growth compared to the colossus by its side. The colossus towers like an oak, which is as deep rooted as it is wide spreading,

quae quantum vertice ad auras
aestherias tantum radices in Tartara tendit.

By sheer mass and bulk such a communion impresses the imagination. But the effect is heightened when we take into account its inner coherence, solidarity and homogeneity. There is not in the whole world a Church that is so completely "at unity in itself." This would still be true when all allowance has been made for a certain amount of recalcitrance on the part of some of its national branches. Apart from this centrifugal action of nationalities, the members of the Eastern Church have the strongest sense of solidarity that can well be conceived. A similar effect is produced in the Church of Rome; but it is produced by strictness of discipline, and is consistent with a far greater variety of types and tendencies.

The impression of imposing mass in the Eastern Church is far from being external only. It is the result of a deep inner harmony, of logical and spiritual cohesion. I am tempted to quote in full a passage which brings out this with unusual power.

"First of all, Orthodoxy is absolutely independent of all historical National realizations; it is these latter, on the contrary, that are nourished and live

«на сколько онъ тянется вверхъ къ эфирному воздуху, на столько же онъ опускается внизъ къ самому Тартару».

Такая община дѣйствуетъ на воображеніе одной своей массой и объемомъ. Но впечатлѣніе станетъ еще сильнѣе, если принять въ счетъ ея внутреннюю послѣдовательность, солидарность и однородность. Во всемъ мірѣ нѣтъ другой Церкви, которая была бъ въ такомъ же совершенномъ «единствѣ въ самой себѣ». Это будетъ всетаки вѣрно, даже если мы и примемъ въ расчетъ нѣкоторое стремленіе къ разрыву со стороны нѣкоторыхъ ея національныхъ развѣтвленій. За исключеніемъ этой центробѣжной дѣятельности нѣкоторыхъ національностей, у членовъ Восточной Церкви имѣется самое сильное чувство солидарности, какое можно вообразить. Тотъ же результатъ достигается и въ Римской Церкви; но тамъ онъ достигается строгой дисциплиной и можетъ существовать совмѣстно съ гораздо большимъ разнообразіемъ типовъ и тенденцій.

Въ Восточной Церкви впечатлѣніе внушительной громадности лежитъ далеко не на одной поверхности. Оно является результатомъ глубокой внутренней гармоніи, логической духовной связи. Поддаюсь соблазну цитировать цѣлый параграфъ, который это отмѣчаетъ съ необыкновенной силой.

«Прежде всего, православіе безусловно независимо отъ всѣхъ исторически-національныхъ осуществленій, а—наоборотъ—эти питаются и живутъ имъ, нисколько не истощая и только предуготовляя основу для лучшихъ и болѣе широкихъ примѣненій. Православіе съ этой стороны есть неисчерпаемая христіанская энергія, идущая изъ первоначала съ непрерывностію и никогда не измѣнявшая себѣ и не ослабѣвавшая. Ясно, что по этимъ своимъ качествамъ оно сливается съ самимъ христіанствомъ, какъ благодатно-божественнымъ жизненнымъ факторомъ. Но въ мировой исторіи христіанское теченіе постепенно раздѣлялось на множество ручейковъ, иногда настолько отдаляющихся взаимно, что они совершенно забывали о своемъ общемъ источникѣ. Всѣмъ этимъ обособленіямъ православіе противопоставляетъ себя въ достоинствѣ центрального единства, цѣлостнаго въ своемъ существѣ и непреложнаго при

by it, yet by no means exhausting it and only preparing the ground for better and wider adaptations. Orthodoxy from this point of view is an inexhaustible Christian energy, which flows from its original source with uninterrupted continuity and never changes or grows weaker. It is clear that by these attributes it becomes one with Christianity itself as the living agent of divine grace. But in the history of the world, the Christian stream was by degrees divided into a multitude of brooks which sometimes became so far separated one from another as entirely to forget the common source. To all these particularizations Orthodoxy contracts itself in the dignity of central unity, whole in its essence and immutable at all historical progressive stages. The contrast with Christian denominations decidedly asserts that they are but partial reflections of Christianity, whereas Orthodoxy claims for itself entire fulness of Christianity both in being and in contents.”

We observe at the outset a slight preoccupation with the problem of Nationalities alluded to above. This is a problem of which the Orthodox Church is itself conscious. But at the same time—if we may judge by Professor Glubokovsky's article, as I believe we may—it has it well in hand, and the full settlement of it is only a matter of time. In other respects the Church hardly seems to have any problems, consciously present to it, at all. A Church in which fundamental principles are so strongly grasped, in which they are reduced to such simple forms and in which those forms so completely penetrate and pervade the whole structure, hardly has room for problems—at least when it is thus contemplated with whole-hearted allegiance from within. As the writer goes on to explain:

“It results therefrom that, in its inward trust, Orthodoxy thinks (of) itself as Christianity in its primordial completeness and incorrupted entirety. It marks its separation from other Christian denominations principally not as truth from errors, but in the quality of a whole compared with its parts. It is then the latter that separate themselves from it and for their justification and assurance of their autonomy are driven to insist on direct individualization with sharp underlining of their distinguishing traits and of a dissimilarity which would exclude both mixing and transmission. Through its very entirety Orthodoxy does not feel

всѣхъ историческихъ перипетіяхъ. Этотъ контрастъ съ христіанскими исповѣданіями рѣшительно утверждаетъ, что въ нихъ имѣются лишь частныя отраженія христіанства, между тѣмъ какъ православіе усваиваетъ себѣ всю его полноту по бытію и по содержанію.

Въ самомъ началѣ замѣтки нѣкоторая озабоченность относительно проблемы національностей, на которую мы намекали выше. Это проблемма, которую признаетъ и сама Православная Церковь. Но тѣмъ не менѣе, если судить по статьѣ профессора Глубоковского (а я вѣрю, что по ней можно судить), эта Церковь крѣпко держитъ этотъ вопросъ въ рукахъ, и его окончательное рѣшеніе только вопросъ времени. Какъ кажется, у этой Церкви въ другихъ отношеніяхъ совсѣмъ нѣтъ никакихъ сознательныхъ задачъ. Да и едва ли есть мѣсто проблеммамъ въ Церкви, которая такъ твердо овладѣла основными принципами, которая привела эти принципы къ такому простому формамъ и въ которой эти формы съ такой полнотой проникаютъ и наполняютъ все зданіе, по крайней мѣрѣ если на дѣло смотрѣть съ такою полною сердечною, внутреннею преданностью. Авторъ объясняетъ далѣе:

«Получается, что по своему внутреннему упованію православіе мыслить себя христіанствомъ въ его изначальной полнотѣ и неповрежденной цѣлостности. Оно принципиально разграничивается отъ другихъ христіанскихъ исповѣданій не какъ истина отъ заблужденій, а собственно въ качествѣ цѣлаго по сравненію съ частями. Послѣднія уже выдѣляются изъ него и для оправданія и обезпеченія своей автономіи вынуждаются настаивать на прямомъ обособленіи съ рѣзкимъ отгѣненіемъ своихъ отличительныхъ свойствъ и такой несродности, которая исключаетъ смѣшеніе и передачу. По самой своей цѣлостности православіе не чувствуетъ къ сему внутренней надобности, ибо носить въ себѣ всѣ части и не имѣть ни нужды, ни желанія дифференцироваться отъ нихъ. Въ томъ и специальная его природа, что православіе все въ себѣ содержитъ и выдѣляется до тѣснаго гармоническаго единства всѣхъ органовъ церковнаго тѣла».

И вопроса не можетъ быть о примиреніе цѣлаго съ его частями, такъ какъ считается, что части находятся въ органической связи

therefore any inward need, for it bears in itself all parts and has neither occasion nor inclination to differentiate itself from them. By the peculiarity of its very nature, Orthodoxy contains everything in itself and instils it into the closest harmonic union of all the organs of the Body of the Church.”

There is no question of reconciling whole and parts, because it is assumed that the parts are organically related to the whole. There is no question of reconciling outward and inward, because it is assumed that the one is the pure and adequate expression of the other. There is no question of reconciling past and present, because it is assumed that past and present are not merely harmonious but identical, with their identity secured by unbroken continuity of transmission.

No wonder that the adherent of such a system looks round upon his position with absolute content and satisfaction. He is not troubled by self-criticism. His criticism is reserved for those who are without. In regard to them his attitude is uncompromising. It might be thought that a body like the Orthodox Church would have much in common with Old Catholicism. As compared with the Church of Rome, the attitude of both is very similar; both claim to observe the pure and original faith, stripped of all accretions and distortions. Accordingly we are told that Old Catholicism,

“on giving proofs of and testifying to its faithfulness with regard to dogmas and Church canons of the Ancient undivided Church of the seven Oecumenical Councils, desire (s) and demand (s) that Orthodoxy should straightway acknowledge it without uniting it with one of the existing Orthodox Churches, and outside such unity. What is proposed and demanded here is not reunion as such... but a mere intercommunion, which with such want of propriety is practised in the West in all kinds of intercommunions. Down to the present time these Old Catholic pretensions (have) proved unsuccessful and were, as they deserved, met with a decided refusal.”

(To be concluded).

съ цѣлымъ. Не можетъ быть и вопроса о примиреніи внѣшняго съ внутреннимъ, потому что считается, что одно есть чистое цѣлесообразное выраженіе другаго. Нѣтъ и вопроса о примиреніи прошлаго съ настоящимъ, потому что считается, что прошлое и настоящее не только согласны, но просто тождественны другъ съ другомъ и что ихъ торжество обеспечивается непрерывнымъ преемствомъ передачи.

Не удивительно, что послѣдователь такой системы смотреть на занимаемое имъ мѣсто съ полнѣйшимъ довольствомъ и удовлетвореніемъ. Онъ не страдаетъ критикой самаго себя. Его критика относится къ тѣмъ, кто находится извнѣ. Его отношеніе къ нимъ не поддается ни на какіе компромисы. Можно бы подумать, что общество, подобное Пра-

вославной Церкви, имѣетъ много общаго со Старокатоличествомъ. Сравнительно съ Римской Церковью, положеніе, принятое соборомъ, очень сходно; оба заявляютъ, что они исповѣдуютъ чистую первоначальную вѣру, съ которой сорваны всѣ построронніе наросты и искривленія. Вслѣдствіе чего намъ гнѣздить, что Старокатоличество,

«доказывая и свидѣтельствуя свою вѣрность догматамъ и канонамъ древней нераздѣльной Церкви семи вселенскихъ соборовъ, желаетъ и домогается отъ православія прямого церковнаго признанія его помимо и внѣ присоединенія къ какой-нибудь изъ существующихъ православныхъ церквей. Предлагается и требуется не собственно возсоединеніе, а лишь взаимообращеніе, столь несоотвѣтственно практикуемое на Западѣ (во всякихъ Intere communion'ахъ). Дослѣ эти старокатолическія притязанія не имѣли успѣха и вполне справедливо встрѣчали рѣшительный отказъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

Въ Великую Субботу.

(Изъ дневника одного миссіонера).

О. Петру еще передъ службою Страстей Господнихъ въ Великій Четвертокъ донеслось по телефону желаніе православныхъ въ городкѣ Ч— имѣть Богослуженіе у нихъ въ Великую Субботу. Отъ города Г— въ городъ Ч— около 70 англійскихъ миль. Сообщение по двумъ желѣзнодорожнымъ линіямъ; два регулярныхъ поѣзда въ одну сторону и два въ другую, утромъ и вечеромъ.

Утромъ въ Великую Пятницу надосиѣло сразу два требованія изъ того же г. Ч. — одно по телеграфу, другое письмомъ. Жители настойчиво просили посѣтить ихъ: исповѣдать, приобщить и освятить вмѣстѣ пасхальныя яства. Считая женъ и дѣтей, въ г. Ч. могло быть свыше 75 исповѣдниковъ.

О. Петру предстояла трудная задача. Надобно было выѣхать въ Ч. съ вечера Великой Пятницы, успѣть совершить Богослуженіе и требы за утро Великой Субботы и при-

ѣхать на станцію желѣзной дороги до 5 часовъ, чтобы взять обратный поѣздъ въ Г. и приѣхать домой еще до пасхальной заутрени, въ часовъ 10 вечера.

«Ѣхать или не Ѣхать?» — боролся онъ съ самимъ собою. Матушка упрашивала пожалѣть себя ради великаго праздника Пасхи, ради пасхальной Заутрени. Приводила то соображеніе, что вѣдь можно съѣздить въ Ч. на второй день Пасхи и т. д.

Но, съ другой стороны, хотѣлось дать полную радость пасхальнаго дня заброшеннымъ среди американскихъ лѣсовъ роднымъ соотечественникамъ. А потомъ: какъ знать, что еще надобно будетъ переживать на 2-й день Пасхи? Не лучше ли дѣло сдѣлать, когда въ немъ нужда и о немъ настойчиво просятъ?..

Борясь, такимъ образомъ, съ самимъ собою, отправился о. Петръ въ церковь для выноса Плащаницы. Дома заказано было дать.

по выходѣ отъ службы, легкую закуску.

Вотъ уже и выносъ Плацаницы. Мѣстные прихожане потрудились для украшенія гроба Господня гирляндами зелени, живыми цвѣтами и цвѣтущими вазонами. «О, какъ хорошо у насъ!» думается о. Петру. Служба между тѣмъ невольно замедляется: пѣвчіе поютъ старательно; что готовили нѣсколько дней. Надобно и поученіе произнести, такъ какъ людей собралось очень много.

Глядь на часы, — анъ уже около 2-хъ часовъ!.. «Боже милостивый! Какъ же мнѣ успѣть на поѣздъ къ 3-мъ часамъ дня?..» Уже встревоженный, прикладываетъ о. Петръ къ распростертому во гробѣ мертвому Учителю, чтобы уже взять его тѣло чуть на утра ночью... Даетъ послѣднія указанія церковнику относительно украшенія храма. Св. Престоль и св. жертвенникъ уже облачены въ свѣтлое; только въ ночь подъ Пасху надо снять траурное облаченіе, что накинуто поверхъ... «Скорѣе, скорѣе!» Не прошло и 15 минутъ, какъ о. Петръ побывалъ уже на квартирѣ, откушалъ чаю, поблагословилъ мальчугана-сына, попрощался съ матушкою, захватилъ чемоданчикъ съ необходимыми вещами и уже на дорогѣ къ станціи желѣзной дороги...

Скоро сказка сказывается, да дѣло-то не скоро дѣлается. Пока доѣхалъ о. Петръ къ станціи по трамваю, поѣздъ уже отошелъ. Всего двѣ-три минуты поспѣй трамвай, и было бы все прекрасно... А теперь? — «Что же теперь?.. Надобно, во-первыхъ, телеграфировать въ Ч., ѣхать возчику за нимъ на вокзалъ второй желѣзной дороги, а во-вторыхъ, не медля переѣхать на вокзалъ этой другой дороги, чтобы подоспѣть на поѣздъ въ 4 часа».

Въ переходахъ по вокзалу одному, въ переѣздѣ къ другому, въ дачѣ телеграммы, въ покупкѣ билета часъ пролетаетъ, какъ небольшой промежутокъ времени. Но дѣло поправлено... Во всякомъ случаѣ домой, ма-

тушкѣ, дано по телефону знать, что прежній планъ путешествія разстроено...

О. Петръ ѣдетъ. И по этой дорогѣ ѣзды къ городу Ч. около 5 часовъ. Но выѣхалъ на часъ позже. Значитъ, къ мѣсту можно по-пасть не раньше 9 час. вечера. Но еще вопросъ: дойдетъ-ли телеграмма? Пожелаютъ ли ѣхать на другую станцію за нимъ, 12 миль въ сторону на другую линію желѣзной дороги?.. Ничего неизвѣстно! А уже по-ѣхалъ!.. «Будь что будетъ!» рѣшаетъ о. Петръ. «Не будетъ своихъ людей съ лошадами, найму чужаго доѣхать. Богъ поможетъ!».

Служить съ вечера, очевидно, нельзя будетъ. О. Петръ сталъ читать по Молитвослову молитвы...

Около 9 час. веч. пріѣзжаетъ онъ на конечную станцію. Кругомъ зима. Страшный морозный вѣтеръ взметаетъ сухую пыль снѣга. На улицахъ маленькаго городка пусто. Лошадей отъ «своихъ» — нѣтъ, да и наемной подводы не видно вокругъ. А надо спѣшить!

И вотъ чуть около 10 часовъ отыскался смѣльчакъ везти о. Петра темной ночью, въ вѣтеръ и морозъ, миль свыше 12 въ городокъ Ч.

Перекрестился о. Петръ, и двинулся.

Что это было за путешествіе?! Лошадка двигалась шагкомъ. Возница везъ не на санкахъ, а въ коляскѣ, и колеса какъ бы ощупью искали колеи. Вѣтеръ задувалъ то справа, то слѣва, такъ какъ дорога пролегала по холмамъ, опускаясь въ долинки и взбиралась на косогоры. А въ торчащихъ по сторонамъ ея кустарникамъ злобно двигался индіанскій вѣтеръ, пронизывая путниковъ насквозь, вырываясь точно изъ засады изъ зарослей на дорогу. Время текло немилосердно длительно. А вокругъ ни проблеска жилья!..

О. Петру казалось уже, что нанятый возница и дороги-то, вѣроятно, хорошенько не знаетъ. По крайней мѣрѣ, возница въ исхлѣдѣ второго часа пополудни не разъ подни-

мался на ногахъ съ сидѣнія, чтобы обозрѣть мѣстность...

Но — слава Господу Богу! Выѣхали на знакомую о. Петру дорогу. Вонъ, справа, лѣсъ стѣною, вонъ налѣво колодезь съ вѣтряной мельничкою г. К., а тамъ, подалеже, должна виднѣться бѣлымъ силуэтомъ и колокольня мѣстной церкви.

«Ахъ, скорѣе бы!» дрожа отъ знобющаго вѣтра, въ дремотѣ растерявшій всѣ свои мысли, жаждая только тепла и крова, почти стоналъ о. Петръ, вздрагивая при каждомъ движеніи въ бокъ неловкой коляски. Но куда пристать среди темени весенней зябкой ночи?.. Подѣхали къ воротамъ церковнаго погоста. Увы!.. Въ эту пору никого не могло быть тамъ. Понадобилось ѣхать еще добрую полмилю, чтобы попасть къ дому хозяина, у котораго о. Петръ имѣлъ обыкновеніе проживать свои наѣзды къ православнымъ рода Ч.

Пока разбудили хозяевъ, пока обогрѣлись, наступало холодное неясное весеннее утро. А въ 6 часовъ о. Петръ уже ѣхалъ отъ хозяина къ церкви начать обѣщанное Богослуженіе.

Но только далось о. Петру утро этой Великой Субботы! Хотя его и ждали, хотя и было заказано накрѣпко, чтобы всѣ прихожане собрались въ храмъ не позже 7 часовъ, но натура человѣческая малоподвижна, а въ утрѣ не менѣе трехъ часовъ, такъ что всѣ окончили таинство покаянія только къ 11 часамъ. Исповѣдавшихся было свыше 75 человѣкъ. О. Петръ едва давалъ себѣ отчетъ въ томъ, какъ время бѣжало. Но вотъ уже оканчивается Богослуженіе. До отхода поѣзда съ ближайшей станціи два съ половиною часа.

«На обѣдъ заѣхать — пропустить поѣздъ», размышляетъ о. Петръ. «Если поспѣшить, можно еще взять очередной поѣздъ въ полчаса 5-го... Рѣшено: ѣду!»

Не смотря на уговоры — самые искренніе — богомольцевъ, получившихъ все, чего

они жаждали, о. Петръ твердо уперся на своемъ: «поѣду!» Да и окружавшіе прекусительно понимали, что медлить никакъ нельзя. Дурная дорога, плохая погода. Времени едва-едва два съ половиною часа. Сочувствуя о. Петру въ душѣ, они благоразумно предоставили ему распорядиться по своему соображенію.

Напутствуемый благожеланіями всей колоніи, о. Петръ тронулся въ обратный путь.

Тѣ же толчки, что и ночью; тѣ же порывы вѣтра; то же взбираніе на кособоры и сползваніе въ долинки. Лошаденка труситъ, но рысь ея мало замѣтнѣе широкаго шага... «Не успѣть! не успѣть!» гвоздитъ въ умъ о. Петра...

И, точно, не успѣли! Подымавшійся около станціи дымъ приняли за знакъ, что поѣздъ приближается только къ станціи. Но — увы! Очередный пассажирскій поѣздъ уже прошелъ, а на его мѣстѣ стоялъ товарный, слѣдующій не на югъ, куда ѣхалъ о. Петръ, а на сѣверъ, въ противоположную сторону...

Едва не заплакалъ о. Петръ! Всего 70 миль отдѣляло его отъ г. Г., а добраться до города было нельзя. «Ѣхать на лошадахъ, — сколько времени надо! и сколько будетъ стоить!.. Ѣхать на вчерашнюю станцію, — это значило плестись по худой дорогѣ опять всѣ миль 12 и все равно къ поѣзду опоздать... Вотъ- те и Великая Суббота!»

Привезшій о. Петра хозяинъ стоялъ въ недоумѣніи безъ шляпы, виновато глядя на взволнованнаго о. Петра: «Быстрѣе ѣхать было невозможно!» бормоталъ онъ. «Лошадь...»

О. Петръ только махнулъ рукою: «Куда, дескать, тамъ лошадь еще!..»

А оставить такъ дѣла было нельзя. Надо было что-то предпринять!.. И у о. Петра созрѣлъ такой планъ. Сѣсть въ вагонъ на товарномъ поѣздѣ и ѣхать миль 50 къ сѣверу, чтобы тамъ, на большой станціи, поймать скорый поѣздъ, идущій съ сѣвера въ городъ

Г.. Правда, это означало опоздать на часа два и явиться около 12 часовъ ночи. Но... все же... явиться!..

«Господи, благослови!» и о. Петръ, оставивши въ большомъ недоумѣніи привезшаго его хозяина изъ Ч., направился съ своимъ походнымъ чемоданомъ къ кондуктору товарнаго поѣзда; боясь, что съ уходомъ и этого поѣзда, онъ останется между небомъ и землею...

Пришлось встрѣтиться съ затрудненіями со стороны закона, по которому ѣзда въ товарныхъ поѣздахъ допускается по исключительнымъ случаямъ и то съ разрѣшенія каждаго разъ начальника станціи отправленія. Испросить разрѣшеніе у послѣдняго было не такъ трудно: онъ принялъ во вниманіе трудность положенія миссіонера. Но, конечно, отъ платы за перегонъ его не освободилъ.

Такъ въ быстронаступающихъ сумеркахъ о. Петръ, неожиданно для себя, оказался держащимъ путь какъ разъ въ сторону обратную въ отношеніи къ городу Г. Но дѣлать было нечего. Въ «кабузѣ» было душно, накурено, грязно. Компаніонами о. Петру оказались: продавецъ конфектъ да три сумрачно-настроенныхъ кондуктора. Первый горилъ, но все о своихъ конфектахъ, а из вторыхъ только одинъ помоложе принялъ къ сердцу разговоръ конфектчика и выпросилъ у него съ десятокъ понравившихся ему леденцовъ.

Вечерѣло. Холодало. И уже совершенная темень была, когда товарный поѣздъ, съ частыми по пути остановками для прицѣпливанія новыхъ вагоновъ на промежуточныхъ станціяхъ добрался, наконецъ, до развѣднаго пункта.

Взять билетъ на скорый поѣздъ, скоро прибывшій съ сѣвера, и вскочить въ него было дѣломъ двухъ минутъ. О. Петръ выѣхалъ на торную дорогу... Голова у него кружилась. Мысли спутались. Отчаянная дремота овладѣла всѣмъ его существомъ. Въ тяжеломъ

забытіи о. Петръ отклонился на спинку дивана. Едва перемогая утомленіе, онъ прочелъ молитвы и уснулъ.

А поѣздъ, громыхая, безостановочно несся на югъ, къ городу Г...

Первый колоколь уже ударилъ, какъ о. Петръ вступалъ на порогъ приходскаго дома. Матушка была вся въ слезахъ, недоумѣвая, гдѣ такъ долго задержался о. Петръ. Встревоженный староста раза три прибѣгалъ справляться о приѣздѣ о. Петра.

— «Слава Богу! Ты есть!» вскричала матушка, открывая дверь о. Петру.

А черезъ 20 минутъ о. Петръ, наскоро помывшись и переодевшись, уже начиналъ, сіяя лицомъ и въ великую радостью на сердцѣ, свѣтлую Христову Заутреню. Разукрашенная цвѣтами и гирляндами зелени, вся въ свѣчахъ, въ лампочкахъ, обширная церковь была полна празднично одѣтаго православнаго народа. Но никто, кромѣ матушки, такъ и не зналъ, отчего такъ приподнято въ ту ночь было настроеніе о. Петра и отчего съ такою глубокою радостью звучали его привѣтствія въ ту Пасху къ православному народу:

«Христосъ воскрес!»

БОГОСЛУЖЕБНАЯ СПРАВКА.

Миссійный праздникъ, 5-е Апрѣля, день Ангела нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона, совпалъ въ этомъ году съ днемъ Великой Субботы. По главѣ 46-й Марковыхъ главъ, «о храмѣхъ», службу въ подобныхъ случаяхъ — говоритъ церковный уставъ — «поемъ вечеръ и утро на свѣтлой недѣли, въ понедѣльникъ или во вторникъ». Тотъ же порядокъ будетъ, если слѣдовать главѣ «о великомъ мученицѣ Георгіи».

Съ благословенія Его Высокопреосвященства храмовой семинарскій праздникъ Преп. Платона Студійскаго переносится на вторникъ Св. Пасхи, на 8-е Апрѣля.

Редакторъ,
Протоіерей Леонидъ Туркевичъ.